

Г.К. Муканова^{1*}, Ж.А. Батырханова¹, С. Жұматай²

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

²Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Нур-Султан

*Gulnar_mukanova@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ КАЗАХСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА. АХМЕТ БАЙТҰРСЫНОВ И СМАҒҰЛ САДВОҚАСОВ ¹

В статье обращается внимание на актуальные задачи, стоящие перед Казахским правительством (КирЦИК) в период создания автономного государственного издательства. Методологический аспект - исторические параллели между задачами сохранения государственной идентичности и территориальной целостности в начале XX столетия и национальными ценностями, о которых делали запросы депутаты Государственной Думы. Преемственность идей и этапов развития Алаш и советского Казахстана безусловна. Известно, что на этапе государственности 1920–1930 годов особое место занимала публицистика как инструмент массовой коммуникации. В библиографии темы нет глубоких исследований на предмет установления преемственности в практике социальных запросов, на примере Казахстана. Цель исследования – на базе междисциплинарных методов и источников реконструировать условия, в которых создавались КазГИЗ и публицистика элиты Алаш. В статье анализируется вклад Ахмета Байтұрсынова, Мұхтара Ауэзова, Қаныша Сатпаева, Смағұла Садвоқасова и других активистов Алаш в создание и развитие национального издательства. Методология исследования опирается на междисциплинарный подход, анализ и синтез источников на базе принципов диалектики, верификацию достоверности источников. Научная и практическая значимость исследования сконцентрирована на теме национально-культурной и государственной идентичности в интерпретации лидеров Алаш. Вклад алашординцев в продвижение информативных посылов бесценен. Систематизация взглядов элиты Алаш в вопросах массовой коммуникации может стать основой для выстраивания контента и методологии современной архитектуры сферы СМИ и книгоиздательства республики Казахстан.

Ключевые слова: Казахстан, Алаш, Казгосиздат, публицистика, Қосшығұл Шаймерденов, Ахмет Байтұрсынов, Смағұл Садвоқасов, медиадизайн.

Г.Қ. Мұқанова¹, Ж.А. Батырханова¹, С. Жұматай²

¹Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Л.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Нұр-Султан қ.

Қазақ мемлекеттік баспа тарихынан. Ахмет Байтұрсынов пен Смағұл Сәдуақасов

Мақалада Қазақстан үкіметінің (КіТСІК) автономды мемлекеттік баспаны құру саласындағы ағымдағы міндеттеріне назар аударылады. Әдістемелік аспект – XX-ғасырдың басындағы мемлекеттік бірегейлік пен аумақтық тұтастықты сақтау міндеттері мен Мемлекеттік Дума депутаттары сауал қойған ұлттық құндылықтар арасындағы тарихи параллельдер. Алаш және Кеңестік Қазақстан кезеңдерінің сабақтастығы сөзсіз; 1920-1930 жылдардағы мемлекеттілік кезеңінде журналистика бұқаралық коммуникация құралы ретінде ерекше орын алғаны белгілі. Тақырыптың библиографиясында Қазақстан мысалында әлеуметтік сұрау тәжірибесінде сабақтастық орнатуға арналған тереңдетілген зерттеулер жоқ.

Зерттеудің мақсаты – ҚазГИЗ және Алаш элитасының публицистикасы қандай жағдайда құрылғанын пәнаралық әдістер мен дереккөздер негізінде қайта құру. Мақалада Ахмет Байтұрсынов, Мұхтар Әуезов, Досов, Ермеков, Қаныш Сәтбаев, Смағұл Сәдуақасов және басқа да Алаш қайраткерлерінің өзекті мәселелерге қосқан үлесі талданады. Зерттеу әдістемесі пәнаралық көзқарасқа, диалектика принциптеріне негізделген дереккөздерді талдау мен синтездеуге, дереккөздердің сенімділігін тексеруге негізделген.

Зерттеудің ғылыми-тәжірибелік маңызы Алаш қайраткерлерінің еңбегін түсіндірудегі ұлттық-мәдени және мемлекеттік бірегейлік тақырыбына шоғырланған. Ақпараттық хабарламаларды

¹ Данное исследование финансируется Комитетом Науки МОН РК (Грант № AP09261139 «Государственная, общественная и научно-педагогическая деятельность Смағұла Сәдуақасұлы (на основе новых архивных и письменных источников»).

насихаттауға олардың қосқан үлесі баға жетпес. Бұқаралық коммуникация мәселелеріне қатысты Алаш элитасының көзқарастарын жүйелеу, Қазақстан Республикасының бұқаралық ақпарат құралдары мен кітап баспасының заманауи архитектурасының мазмұны мен әдістемесін құруға негіз болады.

Түйін сөздер: Қазақстан, Алаш, Қазақ мемлекеттік баспасы, журналистика, Шаймерденов Қосшығұл, Байтұрсынов Ахмет, Сәдуақасов Смағұл, медиа-дизайн.

G.K. Mukanova¹, Zh. Batyrkhanova¹, S. Zhumatai²

¹Al-Farabi Kazakh national university, Kazakhstan, Almaty

²L.N.Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Nur-Sultan

**From The History of the Kazakh State Publishing House.
Akhet Baytursynov and Smagul Sadvokasov**

The article draws attention to the current tasks of the Kazakh government KyrCEC in the field of creating an autonomous state publishing house. The methodological aspect lies in the historical parallels between the tasks of preserving state identity and territorial integrity at the beginning of the 20th century and the national values that the deputies of the State Duma made inquiries about. The continuity of the stages of Alash and Soviet Kazakhstan is unconditional. It is known that at the stage of statehood in the 1920s–1930s, journalism as a tool of mass communication occupied a special place. In the bibliography of the topic, there are no in-depth studies on the establishment of continuity in the practice of social inquiries, using the example of Kazakhstan. The purpose of the study is to reconstruct the conditions in which publicism of the Alash elite were created on the basis of interdisciplinary methods and sources. The article analyzes the contribution of A. Baitursynov, M. Auezov, A. Dosov, A. Ermekov, K. Satpayev, S. Sadvokasov and other Alash activists on topical issues. The research methodology is based on an interdisciplinary approach, analysis and synthesis of sources based on the principles of dialectics, verification of the reliability of sources. The scientific and practical significance of the study is concentrated on the topic of national-cultural and state identity in the interpretation of the Alash leaders. Their contribution to the promotion of informative messages is invaluable. The systematization of the views of the Alash elite in matters of mass communication will be the basis for building the content and methodology of the modern architecture of the media and book publishing of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Kazakhstan; Alash; Kazakh State Publishing House; media design; journalism; Shaimerdenov Koshygul; Baitursynov Akhet; Sadvokasov Smagul.

Введение

Современная эра цифровизации позволяет аудитории самостоятельно выбирать каналы коммуникаций, где можно искать ответы на интересующие вопросы. Разброс мнений диаметрально полярен: от Euronews до CNN и Al Jazeera. У кого же учиться казахстанским студентам и магистрантам манере вести дискурс и доносить наиболее значимый посыл выступлений, сохраняя толерантность и уважение к собеседникам? Как не потеряться в потоке информации и сохранить национальные ценности, о которых призвал помнить Президент: «Для того, чтобы противостоять новым вызовам, необходимо, прежде всего, уметь защищать национальные ценности, - подчеркнул Касым-Жомарт Токаев. - Если мы не сможем сохранить родной язык, традиции, национальное самосознание, мир и согласие в обществе, то будущее поколение не простит нас за это». (Токаев, 2020) Обращаясь к недавнему прошлому, рубежу 19 и 20 веков, можно вывести определенные уроки.

Актуальность и практическая значимость исследуемого исторического материала обу-

словлена именно фокусировкой на национально-государственной идентичности, что явственно проступает в редакционных заметках и в целом через контент печатных изданий 1920-1930 годов. На основе анализа письменных источников из рассекреченных архивов (ссылки на источники даны в тексте) документирования процесса создания КазГИЗ и примеров «прямой речи» корреспондентов СМИ становится очевидным, как аргументировало поколение Алаш начала XX века, в лице М.Ауэзова, А.Ермекова, К.Сатпаева, С.Садвокасова свою точку зрения. Элите Алаш приходилось апеллировать к разного уровня инстанциям: дореволюционным (как делали депутаты Думы Шаймерден Косшыгулов и секретарь мусульманской фракции Мустафа Шокай) советским, партийным, ведомственным, печататься в СМИ в целях услышать отклик на актуальный вопрос.

Если сгруппировать тематику наиболее актуальных тем СМИ прошлого, то во многих запросах поднимался как приоритетный, земельный вопрос, который априори определяет актуальность территориальной целостности го-

сударства. Земельный вопрос имеет для казахов сакральную природу, - без кочевков хозяйство казахов было обречено на кризис (что и показал голод вследствие насильственного «оседания»). Темы казахских СМИ столетием ранее затрагивали вопрос калыма и свободы выбора казахских женщин, тему образования и ликвидации безграмотности, в связи с чем публиковались информации о новых казахских учебниках и брошюрах. Поднимались темы работы с молодежью, что ценно, например, как привлечь юношей и девушек к активной общественной работе. Надо понимать, что в тот исторический период «львиную долю» контента газет и журнала «Кызыл Казакстан» представляли партийные и советские информационные сообщения. Вместе с тем перевод декретов на казахский язык осуществлялся регулярно; причем переводы осуществлялись высокохудожественные, в редакционную коллегию входили мастера слова.

Многие документы по теме до сих пор не рассекречены, что препятствует объективному изучению деталей процесса национально-культурной идентификации. Знание многих «белых пятен» между тем позволило бы более грамотно оперировать фактами и выстраивать линию поведения в русле массовой коммуникации.

В этой связи научная новизна данного исследования видится в анализе вновь открытых архивных материалов, комментировании фактов из истории создания национального издательства. КазГИЗ был создан активным ядром экс-Алаш, данный факт не совсем внятно отражается в учебниках для школ и ВУЗов республики, так же как однозначный факт – что декрет об отмене калыма в декабре 1920 года подписал тогдашний председатель КазЦИК С.Садвокасов. Находки в архивах принципиально меняют призму научного анализа, в пользу безусловного преобладания влияния экс-Алаш сторонников в сфере редакторской и издательской деятельности.

Материалы и методы. Источниками по теме исследования являются архивные материалы, отражающие вынесение на повестку дня Казахского правительства (КирЦИК) вопросов издания газет и состава редакций; основания Государственного издательства (ГИЗ) и т.д. В качестве оригинальных источников анализировались труды в жанре «публицистика» деятелей Алаш. Ценность раритетных материалов – в их контенте, который долгие годы не вводился в научный оборот историками ввиду биографий репрессированных деятелей КирЦИКа. Письменные источники раскрывают детали многогранного про-

цесса формирования СМИ и полиграфической отрасли, внешних связей с Туркестаном, Сибирью, Татарской республикой и Москвой.

Авторами исследованы фонды Архива Президента РК и ЦГА РК, в частности, официальная переписка членов КазЦИКа и региональных учреждений с наркоматами.

В Государственном Архиве города Нур-Султан (бывш. архив г.Целиноград)изучены материалы Ф.93. Акмолинский уездный земельный отдел, 1920-1928 гг.; Акмолинский уезд.помгол, 1922-1924 гг.; Ф. 116; Акмолинский уездный исполком, 1920-1928 гг.; Ф. 250. Акмолинский уездный ревком, исполком, волисполкомы, Киртатотдел, 1917–1924 гг.; Ф. 275. Акмолинский уездный продкомитет, 1917–1922 гг.; Ф. 286. Плановая комиссия Акмол.окрисполкома, 1926–1930 гг.; Ф. 418. Коллекция документов, 1921. описей и документов по деятельности отдельных подразделов Акмолинского губревкома, инструктивные письма Сибревкома по Алашордынцам, периоду голода 1920–1921 годов. В этих и других источниках отражены подходы элиты Алаш (Садвокасова Дж., Садвокасова См., Байдильдина А., Сейфуллина С.) к земельному вопросу. Также для знакомства с подходами к земельному вопросу, авторы посетили Оренбургский Государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). В фондах ОГАСПИ отложились материалы о первом казахском правительстве и его решениях по социально-экономическим вопросам. В период, когда столицей Казахской республики был Оренбург, или в 1920–1925 годы.

Методы исследования. Данные выявленных и названных выше источников подвергнуты критическому анализу и синтезу, верификации, сопоставлению с аналогами из истории смежных регионов, обозначенного хронологического периода. - с целью выявления общих и особенных черт в развитии Казахстана и других республик бывшего СССР.

Критически изучены ранние публикации по биографиям деятелей Алаш и их конкретной роли в формировании основ советской казахской государственности. Исследованы фонды архива города Нур-Султан на предмет обнаружения источников 1920 годов. Здесь фонды 212 и 244 хранят дела с документами, на них есть подписи элиты Алаш, упоминаются Жалау Мынбаев, Абдрахман Байдильдин, Жанайдар Садвокасов. В процессе исследования критически переработаны тематические материалы из сборника «Движение Алаш: Сборник материалов судебных процессов,(Движение Алаш, 2016). Исполни-

зованы методы верификации, анализа и синтеза, компаративный метод и математического моделирования.

Научная и практическая значимость работы заключается в актуализации темы национально-государственной идентичности через призму контента публицистики и внешнего вида печатных изданий изучаемого этапа. Немаловажна реконструкция взглядов по данной теме элиты Алаш, в большинстве своем ставших жертвами необоснованных политических репрессий. Систематизация раритетных данных, осуществленная авторами статьи, по актуальной теме определяет современные направления подготовки квалифицированных кадров в социально-гуманитарном блоке, на базе национальных интересов, в контексте изучения практического опыта публицистов, редакторов и оформителей предшествующих поколений.

Были привлечены в качестве материалов для изучения также более поздние тематические публикации в СМИ Казахстана и зарубежья.

Обсуждение. Современная историография не содержит полной и объективной оценки деятельности национального правительства (КирЦИК) на этапе определения государственных устоев Казахской республики. Причина в некотором роде обнаруживается в закрытости архивных фондов. Имена жертв репрессий – А.Байтурсынова, С.Садвокасова, А.Досова и других в историографии до сих пор не увязываются с историей КазГосиздательства.

Речь также идет о письменных обращениях патриотов, сигнализировавших о различных нарушениях в реализации постановлений национального советского правительства. Так, земельная реформа в Казахстане в конце 1920 годов шла параллельно с демаркацией границ республики и сопровождалась процессами нелегальной миграции извне. Следует выделить в отдельный блок труды исследователя Е.Б.Сыдыкова (Сыдыков, 2011), в которых заложена обновленная траектория освещения темы роли Алаш элиты в отработке ряда принципиальных вопросов, освещены детали преследования за взгляды деятелей из числа коммунистов и сочувствующих.

Среди трудов зарубежных исследователей периода незаконных политических репрессий в СССР более известно издание Роберт Конквест «Большой террор». (Конквэст Р. 1991) Эта книга положила начало широкому изучению темы на основе рассекреченных архивов постсоветских государств. Книга посвящена была исследованию причин и масштабов террора,

организованного «вождем народов» в 30 годы двадцатого века.

Казахская республика почти век назад представляла собой сплошной клубок проблем. Гражданская война, голод привнесли новые нюансы и без того непростую ситуацию. Для урегулирования проблемы и стабилизации обстановки было решено закрыть границы и не допускать самовольных переселений. Сохранились письменные обращения в КирЦИК М.Ауэзова, А. Ермекова, С.Садвокасова, К.Сатпаева и других по вопросам работы во вновь присоединенных Акмолинской и Семипалатинской областях. Тексты обращений поучительны, поскольку направлены на сохранение стабильности и разъяснение населению ситуации. Для лучшего усвоения контента официальных указов и декретов применялись методы визуализации. Иными словами, тексты сопровождалась рисунками, например, в газетах и журналах публиковали портреты руководителей государства (Ленин, Сталин, Ежов, Голощекин), ведомственных руководителей (наркомы) и редакторов (портрет Смагула Садвокасова на страницах газеты «Енбекши казах») и т. д. В учебниках на казахском языке, которые активно издавались в первые годы Казахской автономии, часто прилагались рисунки к тексту, для запоминания текста. Например, в учебнике «Сауатты бол» Магжана Жумабаева есть иллюстрации. Учет возрастных особенностей детей в оформлении учебников и детской литературы велся под кураторством А.Байтурсынова, А.Кенжина, С.Садвокасова.

Принятые не так давно Главой государства К.Токаевым указы, что земля в Казахстане не может быть продана иностранным гражданам, имеют под собой глубокие исторические предпосылки. Помимо этого, надо помнить, что ранние советские декреты КазЦИКа касались темы запрета на самовольное переселение извне. Это позволило в период после гражданской войны и массового голода в Поволжье, сдерживать поток беженцев из России в Казахстан. Наплыв непланируемой массы усугублял и без того тяжелое положение местного населения. Документы об этом отложились в фондах Архива города Нур-Султан, трудности этапа отразились на местных жителях, застопорили работу станций Транссиба.

На сегодня, актуальным представляется углубленное изучение публицистики Алаш интеллигенции и переписки по вопросам внутриполитической обстановки. Такой подход представляет хорошую практику, ведь знание истории и пройденных этапов, роли личностей в развитии мас-

совой коммуникации познавательно. Казахское сообщество заинтересовало бы стили дизайна первых учебников, алфавитов, иллюстраций к книгам. За 30 лет Независимости в республике изданы многотомные труды А.Букейханова, А.Байтурсынова, М.Дулатова, М.Жумабаева, К.И.Сатпаева и многих других. В настоящее время работает Государственная Комиссия по полной реабилитации жертв политических репрессий и массового голода, в соответствии с Указом Главы государства. Уместно переиздание трудов деятелей XX века, многие из которых так и не увидели света. Соответственно, будут возвращены в научный оборот иллюстративные материалы, изображения, фотографии, визитки, по которым можно будет восстановить стили редактирования и издательской этики.

Идея заключается в широком пропагандировании эпистолярного и публицистического наследия Алаш, знакомстве с бесценным наследием, когда мастера пера смогли грамотно и взвешенно расставить акценты в социально значимой сфере книгоиздательства.

Безусловно для полноценного представления по теме земельных претензий между государствами немаловажно знать раннюю историографию, в том числе зарубежные публикации. Учитывая тот факт, что в СССР многие темы были закрытыми и к ним не допускались ученые, на сегодня есть возможность ознакомиться с мнением независимых экспертов. Ниже представляем экскурс по наиболее известным публикациям дальнего зарубежья. Проблема массового голода в СССР и Казахстане сегодня представлена в трудах ряда ученых зарубежья. Наиболее известны публикации (Cameron, 2018), к которым можно также отнести работы Дэвиса и Виткрофта (Davies, Wheatcroft, 2006). Тема трагедии голода в Украине исследуется параллельно с казахстанской трагедией в книге Гразиози (Graziosi, 2016). Безусловно тема геноцида на почве голода в СССР стала толчком к изучению судеб степняков в работах Элмана (Ellman, 2007).

Исследователь Мартин Малиа (Malia, 1995) главной целью своих поисков обозначает изучение в целом социализма в СССР как первопричины многих проблем в бывших республиках, и в целом рассуждает правильно.

Норвежская исследовательница Эрика Фатланд изучает тему пограничных споров России с сопредельными государствами: Монголия, Грузия, Украина, Казахстан, Беларусь, Польша, Финляндия и проч. (Fatland, 2021) К классическим изданиям можно отнести вышедшую в кон-

це девяностых годов прошлого столетия монографию американского эксперта Сары Пэйн, посвященную пограничным водным ресурсам между Российской империей и Китаем в Центральной Азии (Sarah C.M. Paine, 1996).

В этих изданиях прослеживается генезис (истoki) территориальных претензий, в отношении сопредельных стран, зародившегося в период освоения территорий народов, находившихся на менее развитых стадиях экономики. Это облегчило заселение искомым землям новыми этносами и позже стало предметом обсуждения при формировании границ союзных республик в составе СССР. Ряд территориальных казусов до сих пор присутствуют в междипломатической практике между РФ и КНР, РК и КНР. Эти темы должны преподаваться будущим журналистам, плитологам, историкам Казахстана во избежание спорных суждений и ошибочных мнений.

“Larger than Europe, Central Asia has been a crucible of empires and culture that influenced the world for centuries. Today, after the end of almost a century of Soviet domination, it is a land at best ignored. On trains, planes and hitching rides on passing trucks, Fabrizio Soggetto travels from the icy Kazakh steppe to the Transoxiana deserts, visiting ancient Jewish communities, outlandish nomadic camps and the dystopian reality of Xinjiang, his aim to discover Central Asia beyond headlines and caricature. Turn Left at Lenin’s Statue is a loving portrait of peoples and lands of profound beauty”. Это краткая аннотация к интересной книге путешествий по странам Центральной Азии этнического итальянца, живущего в Лондоне, Фабрицио Согетто, который привлек внимание сограждан к региону, к которому относятся географически Казахстан. (Soggetto, 2020)

Превышающая по размерам Европу, на самом деле Центральная Азия была горнилом империй и культур, которые веками влияли на мир. Сегодня, после почти столетия советского господства, этот регион невозможно игнорировать уже потому, что на авансцену региона выходит Талибан. Мировое сообщество не может игнорировать мрачную реальность Синьцзяна, потому открыть для себя Центральную Азию и создать собственный портрет людей и земли неподражаемой красоты составляет цель многих зарубежных путешественников.

Собственно казахстанскую советского этапа изучают извне и достаточно давно. В ФРГ функционируют ряд НИИ по Центральной Азии, которые анализируют любые социально-экономические и политические перемены с совет-

ских времен. Аналогичные НИИ и центры существуют в Великобритании. Оксфорде к примеру. Ресурсы Казахстана: ледники, гидроресурсы, земельные – в их фокусе. И было бы наивным полагать, что это лишь внутренние проблемные вопросы одного государства. Глобальное потепление также внесло свою долю в активизацию межкультурных коммуникаций. Вместе с тем, линия ГА ООН ныне опирается на принцип территориальной целостности существующих государств.

Учеными Казахстана проведены системные исследования по теме национально-территориального размежевания между Сибирью и Казкраем. (Сыдыков, Малышева, 2010) Аннотация к сборнику документов подчеркивает, что в числе кардинальных вопросов темы «Сибирь и Казахстан» советского периода - вычленение из «Сибревкомовской» Сибири значительной территории, перешедшей в созданную в 1920 г. в составе РСФСР Киргизскую (Казахскую) АССР.

Проект национально-территориального размежевания с русскими районами стартовал в 1919 г., а завершился в сибирском регионе РСФСР в 1922 г. Географические рамки издания - с запада на восток от Уральских гор до границы с Китаем на Алтае и с севера на юг до озера Балхаш. Крайняя линия на западе избрана в связи с тем, что не из Уральской области РСФСР, созданной лишь в 1923 г., а из «Сибревкомовской» Сибири перешло в КАССР междуречье Тобола и Ишима (Кустанайский уезд Челябинской губернии). (Сыдыков, Малышева, 2010: 5)

В родовой генеалогии деятелей Алаш (Ауэзов, Сатпаев, Садвокасов и др.) немало знаменитых златоустов, биев, казиев, лиц с духовным образованием и признанных в народе аксакалов, решавших споры и выносивших взвешенные суждения. Знания передавались через поколения, они не могут исчезнуть в мгновение по велению партийной фракции, к примеру. Беречь сокровенное знание, сохранить мудрые изречения и слова назидания, по Абаю, - задача отечественных работников СМИ, дипломатов, историков, политологов. Представляющий Республику Казахстан за рубежом работник дипломатической сферы обязан владеть государственным языком на уровне красноречия, оперируя выражениями, ставшими «крылатыми», что привлечет внимание зарубежной аудитории к образам казахских биев, жырау. Это актуально в свете поручения, данного Главой Государства К.-Ж.К.Токаевым по разработке и изданию краткой «Истории Казахстана» для иностранных читателей.

В связи с вышесказанным, в качестве источников для осмысления прошлого и той огромной работы, которая проводится давно, - если помнить об изданной в 1935 году профессором С.Асфендияровым «Истории Казахстана в источниках и материалах» и планировавшихся и возможно написанных «Историй тюркских народов» М.Дулатовым и другими, - имеет смысл читать и изучать труды поколения Алаш первой трети XX столетия.

Данный тезис авторы статьи полагают рациональным, исходя из правила преемственности, а именно: поколение казахов на рубеже девятнадцатого и двадцатого веков было знакомо с устной историологией, цитировали высказывания биев, знали о подвигах батыров, декламировали «кисса» – устные пересказы восточных сказаний. И во многом знание степной устной истории помогло им строить национальное государство Казахскую республику, даже на базе пресловутого марксизма-ленинизма... Ведь они, Алаш, твердо помнили, что в основе государства обнаруживаются и требуют внимания три испостаси: язык, территория (ее целостность) и этнокультурные традиции.

Речь в документах 1924 года идет об организации борьбы с голодом в Акмолинском уезде. (Фонд 244. Опись 1. Д.106, 127). В связи с этим были приняты циркуляры о запрете въезда переселенцев в Акмолинский уезд. (Фонд 212. Опись 1. Д. 30) Много документов переписки и телеграмм ВЦИК к Сибревкому в Омск, постановления, приказы, также по вопросам ограничения миграции в 1920 году. Источники свидетельствуют о наличии земельного «голода» как социальной проблемы и подходов к ее решению. Любопытно узнавать, как решали вопрос в 1920 годы. Современные подходы могут опираться на богатый исторический опыт, к такому выводу пришли мы в итоге исследования.

К весне 1921 года Казахская республика системно решала вопрос о размежевании, когда из ведения Сибревкома в подчинение КазЦИКу перешли две крупные области: Акмолинская и Семипалатинская. Процесс был долгий и сложный, чтобы описать его в рамках статьи. Из мемуаров Алимхана Ермекова: «Семипалатинский губревком вначале находился в подчинении Сибревкома, но в последующем в соответствии с постановлением Центра по учреждению Кирвоенревкома по управлению Киргизским краем встал вопрос о подчинении и присоединении губернии к последнему. В Оренбурге вопрос о присоединении двух областей – Семипалатин-

ской и Акмолинской ведению Кирвоенревкома обсуждался на его заседании с участием всех членов. Для проведения всей этой большой работы постановлением Кирвоенревкома я был командирован в Москву с мандатом за №2043 от 18 мая 1920 года «для доклада о положении Киргизского края вообще, по вопросу о границе в особенности...».(Ермеков, 2007: 153)

Относительно биографических сведений о Смагуле Садвокасове введены новые данные. Так, в ЦГА РК обнаружены нами сведения о том, что 6 декабря 1920 года Садвокасов был избран «вместо уехавшего в ТуркССР товарища Алманова» политическим секретарем КЦИК. (ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 1. Д.10. Л.47 - 47 об.) Это была ответственная должность. При том, как нам удалось установить, на должность политсекретаря Смагула выдвигали и ранее, однако тогда он отказался. В Протоколе заседания Президиума КИРЦИК от 14 октября 1920 года № 1 записано: «По вопросу о Секретариате поступает предложение товарища Радус-Зенбковича об избрании на пост политического секретаря тов. Садвокасова и делового – товарища Букейханова. Товарищ Садвокасов, соглашаясь принципиально с построением Секретариата, по типу Секретариата Российского Ц.И.К., просит снять свою кандидатуру, в виду предполагаемой большой работы среди киргизской молодежи». (ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 1. Д.10. Л.1-1 об.) Обращает внимание, что С.Садвокасов объяснил отказ быть избранным политсекретарем Правительства тем, что хотел бы сосредоточиться на работе с молодежью. Действительно, в тот период он был сосредоточен на издании молодежных газет. И тем не менее, спустя неполных два месяца ему предложили вновь должность политсекретаря.

Этот штрих подчеркивает политический вес молодого коммуниста-казаха.

Деятельность Садвокасова, недавно бывшего в числе молодого крыла Алаш, и впоследствии была тесно связана с издательской работой. Параллельно Смагул Садвокасов вместе с Сакеном Сейфуллиным отслеживал участие казахских представителей КЦИКа в делимитации границ с Сибирью. Заседание Президиума КЦИК от 14 октября 1920 года № 1 имело историческое значение. Так, в ходе обсуждения С.Сейфуллин предлагал «Нужно послать также киргиза (казаха. – авт.), для культурно-просветительской работы среди киргиз, издания газеты и проч.». Речь шла о направлении делегации для переговоров с Сибревкомом. (ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 1. Д.10. Л.2 - 2 об.) Эта ремарка отражает большой

интерес к тому, чтобы в Омске и Петропавловске для местного казахского населения издавались доступные газеты. В действительности, этот проект удался: по найденным нами архивным документам, восстановлены Списки сотрудников Кирпредставительства при Сибревкоме на февраль 1921 года. (ЦГА РК. Ф. 846. Оп. 1. Д.83. Л. 2-4.) Среди казахских деятелей в этих списках указаны: Айдархан Турлубаев (губюст), Ережеп Итбаев, Хажиахмет Какенев (губнаробраз), Бирмухамед Айбасов (Губзем), Омар Джусупов (Губсовнархоз), Темирбулат Тельджанов (Губотдел управления), Садык Айтуганов, Габбас Токжанов (губтруд), Ахмед Нуржанов (губсобес), Гульшахри (Гуля) Досумбекова (губздрав), Магжан Джумабаев (госуиздательство). (ЦГА РК. Ф.846. Оп. 1. Д.83. Л.2.) Как видим, Магжан Жумабаев вошел в число «сотрудников Казпредставительства при Сибревкоме, подлежащих введению в Омские губотделы как части Коллегии этих отделов». (Там же) Эта грань биографии известного поэта М.Жумабаева в качестве дипломатического работника, ответственного за издательский процесс, мало известна.

Где бы ни находился, стиль работы С.Садвокасова отличали принципиальность и решительность в отстаивании государственных интересов. В мае 1921 года С.Садвокасов был направлен уполномоченным в Семипалатинскую губернию. Документы о пребывании его в губернии до сих пор доступны узкому кругу специалистов.

«Из Протокола заседания губревкома – об издании воззвания к желающим вернуться на родину киргизам, от 12 июля 1921 года» (ЦДНИ ВКО. Ф.01П. Оп.-Л. Д.43. Л.92).

Присутствуют: Т. Садвокасов, Большаков, Литвинов, Полозов, Нурмаков, Овчаренко, Синицын, Начгар.

Председатель – Садвокасов. Секретарь – Ставровская.

5. Слушали: Сообщение Зайсана о том, что перекочевавшие за границу киргизы, выражают желание возвратиться обратно.

5. Постановили: Издать воззвание от имени губревкома к желающим вернуться на родину киргизам, гарантировать их личную и имущественную неприкосновенность, а также издать соответствующий Приказ учреждения о порядке приема и устройства возвратившихся.

Предгубревкома Садвокасов

Члены Большаков, Левитин, Полозов, Нурмаков.

Секретарь Ставровская». (ЦДНИ ВКО. Ф.01 П. Оп.-Л. Д.43. Л.92). Обращает на себя внима-

ние, что в случае с казахскими беженцами, вследствие восстания 1916 года, порядок репатриации был лояльным и им разрешалось вернуться.

Опыт работы в губернии был доложен Садвокасовым в декабре того же 1921 года на IX Всероссийском съезде Советов в Москве. Доклад назывался «О положении дел на местах в Кир-республике» и произвел неизгладимое впечатление на слушателей. Садвокасов вскрыл наиболее проблемные, коснувшиеся межнациональных отношений.

Вместе с тем сохранились поистине уникальные источники, которые созданы интеллектом истинных патриотов, на март 1922 года членов КазЦИКа Мухтаром Ауэзовым и Смагулом Садвокасовым. (АП РК. Ф. 811. Оп.20. Д. 568)

Письмо Ауэзова и Садвокасова имеет название «Докладная записка о работе среди киргизских (казахских. – Авт.) рабочих и бедноте». Адресовано оно в Киробком РКП(б), Уполномоченному КЦИК из ЦК РКП тов. Юдовскому, другими словами, нацелено на практическое решение привлечения казахского населения к государственному строительству. При том, что авторы письма приводили интересный сравнительный образ: «...Положение, при котором среди холодного океана льдов кипит стакан воды, не должно быть дальше терпимо». – Имелось в виду тот энтузиазм националов, который не был реализован, по мнению авторов письма, в части «усиления Туркестанского Представительства КССР», «дела помощи голодающим» и «дело-производства на родном языке». В письме прямо говорилось: «Кардинальным вопросом, требующим неотложного разрешения и в то же время совсем недетализированным в своей практической части явился вопрос об организации киргизской трудовой бедноты и киррабочих». Ауэзов и Садвокасов, хорошо знакомые с ситуацией в Акмолинской и Семипалатинской областях, настойчиво писали о ликвидации безграмотности, среди казахских рабочих и политпросветительской работе.

«Главными промышленными областями КССР являются Акмолинская и Семипалатинская губернии, более 70 % всех киргиз-пролетариев сосредоточено в этих двух губерниях. Поэтому... для начала кампании и руководства работой на первое время в Акмолинской и Семипалатинской губерниях должна быть направлена особая экспедиция со специальными заданиями», утверждали в письме в марте 1922 года Мухтар Ауэзов и Смагул Садвокасов. Относительно земельного вопроса в письме они указы-

вали: «Должны быть организованы киргизы-батраки, рабочие и трудовая киргизская беднота. Причем главное внимание необходимо обратить на работу землеустроительных органов вообще и на Прииртышскую полосу в частности».

На октябрь 1922 года в составе КирЦИК и СНК КССР все еще немало оставалось коммунистов и беспартийных казахов из числа ранее разделявших идеи Алаш. Например, архивы хранят в этой связи фамилии: Аймаутов, Байтурсунов, Кенжин, Досов, Джулдубаев, Ауэзов, Нурмаков, Байдильдин, Садвокасов С., Барлыбаев. (ЦГА РК. Ф. 196. Оп. 1. Д.5. Л.61 - 61 об.) Этот список отложился в документации Представительства КССР при Президиуме ВЦИК в Москве. Данное учреждение выполняло функции информирования ЦК партии и направляло по запросу экземпляры газет, выходивших в Казахской республике. Так, согласно письму от 24 января 1922 года, в Наркомнац были препровождены периодические издания (по 1 экземпляру) – «Мир труда», «Степная правда» (Оренбургская), «Степная правда» (Семипалатинская), «Бостандык туу», «Коммуна», «Кызыл Байрак», «РОСТА», «Красный Урал» и другие.» (ЦГА РК. Ф.196. Оп. 1. Д.5. Л.3.) Из этого краткого сообщения становятся известны названия СМИ, которые редко упоминаются в историографии. В этих изданиях население информировалось о борьбе с голодом и ликбезе, в частности.

Калым как пережиток прошлого, был однозначно ликвидирован Декретом КЦИК, и первая подпись на нем – Председателя заседания от 28 декабря 1920 года, Смагула Садвокасова. (ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 1. Д.10. Л. 57 - 57 об., 58) Данный исторический факт подтверждается тем, что сразу же после принятия декрета, Смагул опубликовал свои комментарии к отмене калыма в оренбургских газетах. Иными словами, эмансипация светских девушек в Казахстане условно «стартовала» с этого декрета.

Издание газеты «Ушкын» по просьбе Ахмета Байтурсынова осуществлялось с привлечением Турганбаева; Аймаутова, Болгамбаева. (Там же. Л. 3), Смагул Садвокасов отвечал за пополнение штата наборщиков для типографии. (Л.24-24 об.)

Примечательно, что была утверждена 13 ноября 1920 года «Коллегия КирГосиздата в составе: тт. Радус-Зенькович, Байтурсунов и Покровский, а тов. Саматов – заместителем последнего». (ЦГА РК. Ф. 5. Оп. 1. Д.10. Л. 32)

Что составляло контент первых казахских советских СМИ? В 1920 годы остро дискутировался вопрос о самовольных переселенцах,

которые прибывали в Казахскую республику из смежных регионов. (ЦГА РК. Фонд 244. Опись 1. Д.106, 127). Дефицит кочевков вызывал яростные стычки с прибывавшими, в конфликт вмешивались дипломаты, полномочные представители КирЦИКа. Земельный вопрос обсуждался не только в официальной переписке, но и на страницах газет. О земле как основе государства пришлось проявлять озабоченность в связи с массой самовольных переселений, особенно после гражданской войны в северные и северо-восточные области Казахстана нахлынули крестьяне из соседней Сибири. К примеру, в ЦГА РК нам удалось обнаружить письмо из Павлодара за подписью Сатпаева, датируется 1929 годом. [ЦГА РК. Ф. 280. Оп.1. Д.4. Л. 12] Оно обращает внимание на проблему самовольных миграций с Украины в Павлодарский регион, невзирая на официальный запрет. Автор записки, составленной арабской вязью, пишет: «Кзыл-Орда. В Особую Коллегию Высшего Контроля по земельным спорам и копия – Наркомат Земледелия. От Павлодарской окружной комиссии от 20 марта 1929 г. № 581. В последнее время при производстве ревизии районных земельных комиссий, оказалось в производстве таковых много. На коллегии необходимо принять соответствующие меры и дать указания: 1) что на местах большинство принимают самовольных переселенцев; в некоторых поселках имеют уже поселившихся 15–20 домохозяев. 2) На руках таковых (самовольных переселенцев) имеются документы, выданные Управлением по Сибирскому краю, они считают наш округ за Сибирским краем и оспаривают, что они сюда посланы. Несмотря на то, что переселяющимся в Казахстан из других республик, нет разрешения». (Там же. Л.12) И далее автор письма сетует, что приходится возбуждать дела о выдворении таковых, самовольных переселенцев, по вине Управления Сибкрая, которое нарушало договоренности. То есть весной 1929 года приходилось отстаивать на местах правомочность легитимных решений Правительства Казахской республики (!)

Автор данного письма Сатпаев очевидно знающий человек, патриот, который борется с проявлениями халатности, что пагубно влияет на земельную реформу. В результате массового наплыва самовольных иммигрантов местное население теряло возможность обрести законно им принадлежавшие участки для ведения хозяйства. Этнодемографические аспекты земельной реформы в более ранний период с 1919 по 1922 годы на границе Северо-Восточного Казахстана

и Сибири отражены в сборнике документов, под редакцией Е.Сыдыкова (Сыдыков, Мальшева, 2010). Авторы сборника пришли к однозначному выводу: «...Если казахстанская сторона была за форсирование действий по национально-территориальному размежеванию, то сибирская противопоставила этому свою линию. Начало такой линии мы усматриваем в последовавшей за формацией руководителей сибирской делегации на Учредительный съезд КАССР В.Н. Соколова и Е.В. Полюдова о съезде, пошедшем на поводу амбициозных его организаторов, реакции Сиббюро ЦК РКП(б). На заседании этого партийного органа 19 октября 1920 г., ссылаясь на решение в Москве о Семипалатинской и Омской губерниях «не фиксировать сроки передачи», постановили «как можно дольше оставить» их за Сибревкомом». Тут же отправили об этом ходатайство в ЦК РКП(б)». (Сыдыков, 2011: 184)

Кирбюро РКП(б) решает направить в Сибирь с целью подготовить переход управления Акмолинской и Семипалатинской губерниями в ведение органов КАССР элиту коммунистов-казахов – Садвокасова, Адилева, Досова и Омарова (Сыдыков, 2011: 196). Впоследствии Садвокасов будет перенаправлен в Семипалатинск. Начало 1921 года было тесно связано с практическим решением задач делимитации и демаркации границ республики, в связи с чем Садвокасов переключился на другой «фронт» организационных работ. Далее судьба сводит его с Мухтаром Ауэзовым. Дружба их значительно активизирует работу в сфере культуры: в период создания первого музыкального театра и пьес, профессиональной обработки казахских народных песен и мелодий. Рисунки и эскизы к постановкам, костюмам составляли визуальную матрицу этнокультурной идентичности, способствуя продвижению этничности.

Заключение

Как удалось установить путем анализа источников, элита Алаш после перехода в режим «вынужденной коллаборации» с советской администрацией уделяла серьезное внимание созданию КазГосиздата и контенту печатных СМИ. Памятуя проблемы с изданием газет в период Госдумы и опыт Ш.Косшыгулова, эта тема неуклонно прорабатывалась и была решена в 1920 году. Невзирая на внешний антураж, как-то: заголовки в духе теории Маркса, дизайн с использованием орудий труда рабочих и крестьян, - в самих газетных информационных редакторы старались донести дух казахского народа. Созданные

в первый же год основания Казахской республики – 1920 год – под эгидой КирЦИК новые идеологического наполнения организационные структуры: редакция газеты «Ушкын»; Редакционная Коллегия (Садвокасов С., Сейфуллин С., Аймаутов Ж.); должны были определять соответствие контента казахских СМИ и издаваемых книг, политике Советов.

Созданные новые структуры, в которых было немало экс-активистов Алаш, хорошо знакомых с А.Букейхановым и его сторонниками, безусловно оказали положительное влияние на формирование национального самосознания даже в условиях формально проигранной политической борьбы. То есть, проиграв в борьбе за власть, лидеры Алаш продолжили борьбу менее открытую, ненасильственную, за умы сограждан. Земельный вопрос поднимался так же, как и до революции, Ш.Косшыгуловым и другими депутатами Госдумы.

Примечательно также, что благодаря прежним связям с братскими мусульманскими тюркскими народами, лидеры Алаш продвигали общие интересы через совместные проекты, такие как: издание первых казахских учебников в Татарской республике. Эти факты свидетельствуют об открытости казахских националов к внешнему сотрудничеству (разумеется, в рамках Федерации), а также о принципиальном выборе союзников в деле печати и издания учебников, - из числа практически зарекомендовавших себя авторитетных издательств. Речь шла о Казани – городе, в котором издавали печатные труды еще до революции 1917 года казахские авторы, и где концентрировались известные типографии. Налицо рациональный подход, тяготение к интеграции производственной. За всем этим кроется большая аналитическая работа, отработка контактов. Если помнить о гражданской войне и критическом состоянии железнодорожного полотна и дефиците автомобильного транспорта, сама доставка грузов с рукописями и обратно - книгами из Оренбурга в Казань и обратно, безусловно была задачей дорогостоящей. Однако, вопросы ставились и решались эффективно, как видно из источников. Это означает одно: члены Редакционной Коллегии и руководство Наркомата просвещения (А.Байтурсынов) в первую очередь занимались вопросами, во благо нации.

В подходах к решению насущных социальных задач и вопросов просвещения и продвижению в СМИ, в прошлом и сегодня, наблюдается

преемственность. Взгляды Алаш уместно пропагандировать и изучать как методологически верные и внесшие ценные критерии в анализ социально-экономического развития молодой республики. Опираясь на письменные источники, можно утверждать, что национальные кадры еще столетие назад, хорошо зная специфику местности и особенности типа хозяйства, проводили в жизнь прагматичную линию. Это заметно в период размещения столицы в Оренбурге, когда были заложены фундаментальные основы мониторинга издательского дела и редактирования.

История казахской журналистики, первых печатных СМИ не могли быть полными без знания истории формирования такого важного сектора государственной инфраструктуры, как издательская отрасль. Наше исследование темы создания Госиздательства уводит к 1920 году, или событиям столетней давности, когда с ноября 1920 года на повестку дня заседаний Президиума КирЦИК был вынесен неоднократно данный вопрос. Наконец 3 ноября было утверждено Положение о Государственном издательстве, принятое Мендешевым, Радус-Зеньковичем, Досовым, Сейфулиным, С.Садвокасовым, Алмановым и Г.Букейхановым. Параллельно с этим, С.Садвокасов решал задачу «выяснить положение мусульманских наборщиков совместно с полиграфическим отделом и наметить ряд общих мер к улучшению положения наборщиков». Речь шла о арабской гарнитуре/шрифте, другими словами, - актив экс-Алаш отстаивали важность издания книг на казахском языке. Идеологи Алаш четко обозначили этнокультурную идентификацию, что очевидно на этом примере: шрифт арабский (мусульманский). Идея была до гениальности проста и заключалась в следующем: на прежней имперской инфраструктуре произвести набор местных казахских мастеров типографского дела, чтобы печатать книги казахских авторов. Данный практический подход служит наглядным примером последовательного отстаивания национальной идентичности.

Приведенные выше фрагменты документального наследия и деловой переписки элиты Алаш по актуальным вопросам развития государства представляют образцы проявления гражданского сознания, с кристальным осознанием ответственности государственных интересов. Значительную роль локомотива в реализации прогрессивных идей сыграли Ахмет Байтурсынов и Смагул Садвокасов.

Литература:

- Cameron, Sarah (2018). *The Hungry Steppe: Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan* (Inglés) Tapa dura: de Cornell University Press, 2018. P. 294.
- Гражданская война в Восточном Казахстане, 1917-1922 гг. Сборник докум. Семей, 2013. 412 с.
- Davies, Robert W.; Wheatcroft, Stephen G. (2006). "Stalin and the Soviet Famine of 1932–33: A Reply to Ellman" (PDF). *Europe-Asia Studies*. 58 (4): 625–633 p.
- Движение Алаш: Сборник материалов судебных процессов над алашевцами. В 3-х томах. 1 кн. – Алматы: ОФ «Дегдар», 2016. 420 с.
- Ellman, Michael (2007). "Stalin and the Soviet Famine of 1932–33 Revisited" (PDF). *Europe-Asia Studies*. 59 (4): 663–693 p.
- Ермеков А. Встреча с В.И. Лениным в 1920 г. // Движение Алаш. Апрель 1920-1928 гг. Т. 3. Кн. 1. Алматы: «Ел-шежіре», 2007. С. 150-155.
- Fatland E. *The Border: A Journey Around Russia Through North Korea, China, Mongolia, Kazakhstan, Azerbaijan, Georgia, Ukraine, Belarus, Lithuania, Poland, ... Finland, Norway, and the Northeast Passage* Tapa dura Pegasus Books, 2021. 600 p.
- Graziosi, Andrea (2016). *Communism and Hunger: The Ukrainian, Chinese, Kazakh, and Soviet Famines in Comparative Perspective*. CIUS Press; 2016.176 p.
- Конквест, Роберт. Большой террор. Кн. 1. Пер. с англ. Москва: Ракстниекс, 1991. 416 с.
- Malia, Martin (1995) – Malia, M. *The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia, 1917 – 1991*. Ingles: Free Press, 1995. 592 p.
- Sarah C.M. Paine. *Imperial Rivals: China, Russia and Their Disputed Frontier*. Routledge, 1996. 448 p.
- Soggetto Fabrizio. *Turn Left at Lenin's Statue: Travels in Central Asia*. Independently published, 2020. 298 p.
- Сыдыков Е.Б., Малышева М. П. Сибирь и Казахстан (Национально-территориальное размежевание Сибири и Казахстана. 1919–1922 гг.). Семей, 2010. 390 с.
- Сыдыков Е.Б. Российско-казахстанские отношения на этапе становления тоталитарной суперэтнической державы. Монография. – Семей, 2011. 299 с.
- Токаев К.-Ж.К.(2020) Интервью газете «Егемен Қазақстан» от 5 мая 2020 года. <https://egemen.kz/article/233344-prezident-qasym-zhomart-toqaev-elimiz-bul-qiyndyqtan-shynhdalyp-shyghady>
- References:
- Cameron, Sarah (2018). *The Hungry Steppe: Famine, Violence, and the Making of Soviet Kazakhstan* (Inglés) Tapa dura: de Cornell University Press, 2018. P. 294.
- Davies, Robert W.; Wheatcroft, Stephen G. (2006). "Stalin and the Soviet Famine of 1932–33: A Reply to Ellman" (PDF). *Europe-Asia Studies*. 58 (4): 625–633 p.
- Dvizhenie Alash (2016): [Alash Movement: Collection of materials of the trials of the Alashites]. V 3 tomah. 1 kniga. Almaty: Degdar, 2016. 420 p.
- Ellman, Michael (2007). "Stalin and the Soviet Famine of 1932–33 Revisited" (PDF). *Europe-Asia Studies*. 59 (4): 663–693 p.
- Ermekov A. (2007) Vstrecha s V.I. Lenin v 1920 godu [Meeting with V.I. Lenin in 1920]// Alash Movement1920-1928 гг. Vol. 3. Almaty, 2007. P. 150-155.
- Fatland E. *The Border: A Journey Around Russia Through North Korea, China, Mongolia, Kazakhstan, Azerbaijan, Georgia, Ukraine, Belarus, Lithuania, Poland, ... Finland, Norway, and the Northeast Passage* Tapa dura Pegasus Books, 2021. 600 p.
- Grazhdanskaia voina v Vostochnom Kazakhstane (2013), 1917-1922 gg. Sbornik dokumentov. [Civil war in East Kazakhstan, 1917-1922 Collection of documents]. Semei, 2013. 412 p.
- Graziosi, Andrea (2016). *Communism and Hunger: The Ukrainian, Chinese, Kazakh, and Soviet Famines in Comparative Perspective*. CIUS Press; 2016.176 p.
- Konkvest R. (1991) Bolshoi terror [Great terror]. Moscow, 1991. 416 p.
- Malia, Martin (1995) – Malia, M. *The Soviet Tragedy: A History of Socialism in Russia, 1917 – 1991*. Ingles: Free Press, 1995. 592 p.
- Sarah C.M. Paine. *Imperial Rivals: China, Russia and Their Disputed Frontier*. Routledge, 1996. 448 p.
- Sidikov E.B., Malisheva M.P. Sibir I Kazakhstan. [Siberia and Kazakhstan (National-territorial delimitation of Siberia and Kazakhstan 1919-1922)]. Semei, 2010. 390 p.
- Sidikov E.B. Rossisko-kazakhstanskije otnoshenia nae tape stanovlenia totalitarnoi derzhavi [Russian-Kazakh relations at the stage of formation of a totalitarian super-ethnic power]. Semei 2011. 299 p.
- Soggetto Fabrizio. *Turn Left at Lenin's Statue: Travels in Central Asia*. Independently published, 2020. 298 p.
- Tokaev K. (2020) Inetrviu gazete "Egeven Kazakhstan" [Interview to the newspaper "Egemen Kazakhstan"]. 05.05.2020. <https://egemen.kz/article/233344-prezident-qasym-zhomart-toqaev-elimiz-bul-qiyndyqtan-shynhdalyp-shyghady>